

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-450-454

МОСЕЕВ Павел Андреевич,
аспирант 2 года обучения,
Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: p.a.moseev@gmail.com

Научный руководитель:
ШВАРЦ Михаил Зиновьевич,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail кафедры: e.m.kuleshova@spbu.ru

ФОРМА СДЕЛКИ: КОСТИТУТИВНОЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Форма сделки имеет конститутивное и доказательственное значение (функцию), однако в современной литературе описание и изучение двух этих аспектов одного института происходит обособленно друг от друга, в том числе потому, что они проявляются в разных областях права (в материальной и процессуальной соответственно). В настоящей же статье форма сделки и ее функции рассмотрены комплексно, что позволяет взглянуть на форму сделки как на институт, который существует «на стыке» материи и процесса.

Ключевые слова: форма сделки, значение (функции) формы сделки, конститутивное и доказательственное значение (функции) формы сделки.

MOSEEV Pavel Andreevich,
2nd year postgraduate student,
Saint Petersburg State University

Scientific supervisor:
SHVARTS Mikhail Zinovievich
candidate of Law, professor,
head of the Department of civil procedure
Saint Petersburg State University

THE FORM OF A TRANSACTION: CONSTITUTIVE AND EVIDENTIARY SIGNIFICANCE

Annotation. The form of a transaction has constitutive and evidentiary significance (function). However, in modern literature, the description and study of these two aspects of a single institution occur in isolation from one another, partly because they manifest in different areas of law (material and procedural, respectively). This article, however, examines the form of a transaction and its functions comprehensively, allowing us to view the form of a transaction as an institution that exists «at the intersection» of material and procedure.

Key words: form of a transaction, significance (functions) of the form of a transaction, constitutive and evidentiary significance (functions) of the form of a transaction.

В литературе под формой сделки традиционно понимается способ выражения и закрепления воле лица, направленной на изменение юридических правоотношений [1, с. 453; 2, с. 143; 3, с. 257 - 258].

В нашем законодательстве нет легальной дефиниции формы сделки, однако оно указывает на возможные вариации выражения и закрепления воли лица, т.е. на виды формы сделки (пункт 1 статья 158 ГК РФ). Так, сделка может быть заклю-

чена в устной форме, к чему возможно отнести конклюдентные действия и молчание (поскольку в силу пунктов 2 и 3 статьи 158 ГК РФ на них распространяются нормы об устных сделках), простой письменной, квалифицированной (о которой речь идет в абзаце четвертом пункта 1 статьи 160 ГК РФ) и нотариальной форме.

Будучи способом выражения воли лица, направленной на изменение юридических правоотношений, и ее закрепления вовне, форма сделки согласно принятому в литературе воззрению имеет два значения (функций): конститутивное и доказательственное. Эти функции зачастую рассматриваются обособленно друг от друга, без анализа их соотношения и связи, из-за чего упускается двойственная природа формы сделки, существо этого института и проявление его особенностей на практике. Ниже предпринята попытка подойти к изучению функций формы сделки комплексно, что позволяет взглянуть на этот институт под другим углом, обнаружив в нем особенности, которые, как правило, остаются незамеченными при одностороннем взгляде на него.

Конститутивное значение формы сделки ярко проявляется в последствиях несоблюдения предписанной законом формы и предполагает, что форма сделки есть такое единственное и исключительное выражение воли, без которого сама сделка (на совершение которой эта воля направлена) как бы не существует [4, с. 433]. Форма сделки в таком случае входит в сам корпус сделки, без надлежащего выражения и закрепления воли лица сделка не приобретает силы и не влечет никаких правовых последствий, т.е. является недействительной. Существование такой функции формы сделки обусловлено, во-первых, законодательством, поскольку именно оно в одностороннем порядке предreshает конститутивность формы той или иной сделки, что следует из пункта 2 статьи 162 ГК РФ. Так, несоблюдение предписанной законом формы, например, договора продажи предприятия (пункта 2 статьи 560 ГК РФ), договора аренды здания или сооружения (абзац второй пункта 1 статьи 651 ГК РФ), банковского вклада (пункт 2 статьи 836 ГК РФ) и др. будет влечь недействительность последних. Во-вторых, конститутивное значение может быть придано форме сделки ее сторонами (что также отмечено в пункте 2 статьи 162 ГК РФ). Например, заключая договор подряда, стороны могут условиться, что отказ заказчика от исполнения договора допускается только направлением подрядчику оригинала письменного документа по заранее согласованной форме, имеющим печать организации-заказчика и подпись ее генерального директора, следовательно, несоблюдение такой формы сделки

(одностороннего отказа от договора) не породит никаких правовых последствий для сторон договора подряда.

Второе значение формы сделки – **доказательственное**. Выполняя данную функцию, форма сделки представляет собой лишь свидетельство состоявшегося юридического факта (сделки), действительность которого не зависит от соблюдения предписанной законом формы его выражения вовне и который может быть подтвержден с помощью любых иных данных (показанием свидетелей, признанием, аудио- или видеозаписями и т.д.). Форма сделки в этом смысле есть лишь доказательство, т.е. один из многих следов в объективной реальности, оставленный самой сделкой (ее заключением), а не неотъемлемая ее часть, без которой сделка не существует (как это имеет место с конститутивной функцией сделки). С этой точки зрения справедливо сказать, что форма сделки доказательственную функцию выполняет всегда (во всяком случае, форма письменная – необходимо было сделать это уточнение, поскольку авторы учебников [4, с. 188 - 189; 5, с. 165 - 167; 6, с. 127], рассуждая о доказательственной функции формы сделки, рассматривают ее только на примере сделок, совершенных в письменной форме, из-за чего возникает закономерный вопрос, может ли устная форма сделки (а вместе с ней конклюдентные действия и молчание) выступать доказательством факта ее заключения, ответ на который требует отдельного изучения).

Доказательственная функция формы сделки имеет процессуальное применение [6, с. 129 - 130], поскольку, во-первых, о доказывании и средствах доказывания возможно говорить лишь в процессуальной плоскости, а во-вторых, здесь никак не возникают вопросы действительности сделки, ее условий, правовых возможностей ее сторон, которые относятся к области материального права. Из этого следует, что форма сделки способна выполнять одновременно две функции – как доказательственную, так и конститутивную, поскольку последнее есть элементы из разных сфер (процессуальной и материальной соответственно).

Приведем пример. Гражданин выдал своему знакомому заём в размере 20 000 рублей. При этом они решили оформить отношения путем заключения письменного договора. Займодавец может с помощью последнего доказывать перед лицом суда существование заемных отношений и обоснованность своих требований о возврате денег. Но даже если допустить, что стороны договора не стали оформлять свои отношения письменно и заключили соответствующую сделку устно, то это не свидетельствовало бы о

недействительности договора займа. Форма договора здесь имеет только доказательственное значение.

Другой пример. Гражданин (продавец) заключил со своим родственником (покупатель) договор купли-продажи квартиры. Договор был составлен в письменной форме в соответствии с требованиями статьи 550 ГК РФ. В данном случае в силу прямого указания абзаца второго упомянутой статьи форме договора придано конstitutивное значение (отступление от предусмотренной законом формы и заключение договора в устной повлекло бы его недействительность). При этом стороны договора смогут использовать его как доказательство состоявшейся сделки и ее условий. Например, продавец, не получивший полную оплату квартиры от родственника, сможет использовать письменный договор в качестве подтверждения ненадлежащего выполнения покупателем своей обязанности по оплате. Тут же форма договора имеет и конstitutивное и доказательственное значения.

Стоит отметить, что в последнем и во всех других случаях, когда форма имеет конstitutивное значение, она всегда будет выполнять и доказательственную функцию, поскольку для констатации факта действительности самой сделки и существования вытекающих из нее отношений необходимо наличие письменного договора (сделки), заключенного в установленной законодательством форме, который не может быть заменен никаким другим доказательством. Иными словами, форма сделки (в указанном выше примере – письменный договор купли-продажи квартиры) будет выступать единственным доказательством ее действительности и существования порожденных ей юридических отношений (без формы сделка была бы недействительной, а отношений бы никаких не было) [7, с. 196].

Вместе с тем закон ограничивает возможность доказывания существования сделки и ее условий, когда ее стороны (или в случаях с односторонними сделками – сторона) отошли от предусмотренных законодательством требований к форме сделки. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. Соответственно, если возвращаться к приведенному выше примеру с договором займа, его заключение в устной форме (что в данном случае будет противоречить пункту 1 статьи 160 ГК РФ) ведет к тому, что как займодавец, обратившийся в суд с требованием к заемщику о возврате денег, так и сам заемщик, отрицающий,

например, размер своего долга, лишаются права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение своих позиций.

Доказательственное значение форма сделки может иметь и тогда, когда сторонами не были соблюдены требования законодательства, относящиеся к форме сделки. Другими словами, ненадлежащая форма сделки приводит к невозможности использовать определенное средство доказывания (свидетельские показания, как установлено пунктом 1 статьи 162 ГК РФ), но сама при этом может продолжать быть доказательством. Это хорошо заметно в ситуациях, когда стороны заключили сделку письменно, но не выполнили предусмотренные законодательством дополнительные требования к ее форме, т.е. в ситуациях, когда сторонами не соблюдается квалифицированная форма сделки. Например, если стороны договора перевозки пассажира составили договор самостоятельно, не по форме, которая предусмотрена законом (когда нет ни билета, ни багажной квитанции, о которых говорит пункт 2 статьи 786 ГК РФ), то это хоть и лишит их права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения сделки и ее условий, однако составленный ими письменный документ (т.е. письменная форма) будет иметь доказательственное значение. Из этого следует, что даже будучи нарушенной, форма сделки (во всяком случае, письменная), продолжает выполнять доказательственную функцию. Этот вывод справедлив только в ситуации, когда форма сделки не является ее конstitutивным элементом, поскольку в этом случае нарушение формы будет влечь недействительность юридического факта, как если бы его (т.е. самой сделки) вообще не было, следовательно, доказывать тут будет в принципе нечего.

Последний тезис нуждается в уточнении. Несомненно, в ситуации, когда сделка не существует ввиду отсутствия надлежащей формы как ее конstitutивного элемента, форма не может подтверждать сделку и ее условия, поскольку последних попросту нет в юридической реальности. В этом смысле форма доказательством не выступает. Вместе с тем нарушенная форма может свидетельствовать об иных жизненных или юридических обстоятельствах (а не только самой сделки, формой которой она является) и быть доказательством в процессуальном смысле.

Это следует изобразить на примере. Предположим, что заказчик и перевозчик заключили общий (рамочный) договор, в котором предусмотрели, что перевозчик обязан осуществлять перевозки по заявкам, форма которых согласована сторонами заранее и соблюдение которой обязательно; указанные заявки должны направляться заказчиком заблаговременно в адрес перевоз-

чика. Заказчик исправно отправлял формализованные заявки, а перевозчик за плату осуществлял перевозки. Но однажды заказчик не направил заявку в надлежащей форме, а составил ее «на коленке», послал ее курьером и предупредил перевозчика по телефону о необходимости осуществить перевозку, который, конечно, никуда не поехал. Поскольку стороны согласовали обязательную форму заявок, без нее сделка (которая существует «в виде» заявки) не будет иметь правовых последствий, она будет недействительной и не создаст для перевозчика никаких обязанностей (конститутивное значение формы). Следовательно, составленная «на коленке» заявка не может выступать подтверждением наличия обязанности перевозчика, поскольку этой обязанности в принципе нет (она не возникла). Вместе с тем указанная заявка может подтверждать иные юридические факты. Например, заказчик, обидевшись на перевозчика после описанной ситуации, решил предъявить иск о признании общего договора перевозки недействительным. И в данном случае заявка, составленная «на коленке», наряду с другими заявками, которые составлены по согласованной сторонами форме, может выступать в качестве доказательства, например, того, что поведение заказчика после заключения рамочного договора давало основание перевозчику полагаться на его действительность (пункт 5 статьи 166 ГК РФ). Заявка тут будет выступать подтверждением существования договорных отношений перевозчика и заказчика (не конкретной обязанности по одной перевозке, а существования отношений по рамочному договору).

Нарушенная форма, когда ее соблюдение поставлено под страх недействительности самой сделки, может являться доказательством в процессуальном смысле также ввиду следующего. Как ранее было отмечено, выполняя конститутивную функцию, форма сделки неизбежно будет иметь и доказательственное значение, поскольку для суда наличие формы будет предопределять само существование сделки (не обнаружив надлежащую форму сделки, судья просто не сможет сделать вывод о существовании последней). Следовательно, простая письменная форма сделки, когда законодательством предусмотрена нотариальная, что возможно представить, например, в случае с завещанием, тоже будет являться доказательством, поскольку судья, обнаружив письменное завещание, не удостоверенное нотариусом, оценит его по всем процессуальным правилам (статьи 67, 71 ГПК РФ, статьи 71, 75 АПК РФ) и придет к выводу о его недействительности (абзац второй пункта 1 статьи 1124 ГК РФ). В этом смысле нарушенная конститутивная форма будет

выступать не как подтверждение существования сделки, а наоборот, как доказательство ее недействительности.

Более того, доказательственное значение нарушенной формы сделки может проявляться в делах по требованиям о применении последствий недействительности сделки, т.е. в делах, где заявлено реституционное требование (пункт 2 статьи 167 ГК РФ). Например, займодавец, желая получить деньги здесь и сейчас, решил как можно скорее продать долг заемщика третьему лицу и заключил с последним договор уступки права требования в простой письменной форме. Цедент-займодавец и цессионарий подписали договор в простой письменной форме, цедент передал новому кредитору все необходимые документы (пункт 3 статьи 385 ГК РФ), цессионарий вручил «наличку» цеденту в размере, установленном договором. Вместе с тем ни цедент-займодавец, ни цессионарий не учли, что изначальный договор займа, права по которому были предметом уступки, был заключен в нотариальной форме. Следовательно, поскольку договор уступки права требования, основанного на нотариальной сделке, был заключен в простой письменной форме, он в силу положений пункта 1 статей 389 ГК РФ и пунктов 2 и 3 статьи 163 ГК РФ является недействительным. Осознав это и понимая, что к цессионарию никаких прав не перешло, последний обратился к цеденту в расчете вернуть уплаченные за «переданное» право деньги, однако последний проигнорировал цессионария, что послужило поводом к предъявлению искового требования из пункта 2 статьи 167 ГК РФ о возврате денег. Рассматривающий дело судья, проверяя правомерность заявленного цессионарием реституционного требования, будет устанавливать размер денежной суммы, которую получил цедент за уступаемое право. Это обстоятельство неизбежно будет входить в предмет доказывания, поскольку для осуществления возврата всего полученного по недействительной сделки, необходимо знать, что и в каком количестве было получено. Несмотря на то, что письменная форма договора уступки права требования не может подтверждать действительность самого договора, именно ее (письменную форму, т.е. договор как документ) судья в первую очередь будет анализировать и оценивать как доказательство для определения суммы полученных цедентом от цессионария денежных средств. Тут нарушенная конститутивная форма сделки (т.е. письменная вместо нотариальной) будет являться доказательством, по которому будет определяться размер подлежащих удовлетворению исковых требований.

Таким образом, нарушенная форма сделки, когда она является конститутивным элементом,

не может быть доказательством именно этой сделки, ее условий и вытекающих из нее отношений, но вместе с тем может выступать доказательством, подтверждающим иные юридические факты.

Выше были описаны теоретические воззрения на институт формы сделки, а также отражены ее функции, которые выделяются в юридической литературе. Проведенный позволяет утверждать, что форма сделки представляет собой не просто технический или формальный элемент гражданского оборота, а выполняет важнейшие материально-правовые и процессуальные функции. Двойственная природа формы сделки показывает, что для ее изучения необходим комплексный подход, поскольку в его отсутствие ряд особенностей данного института остается незамеченным.

Список литературы:

- [1] Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 1040 с.
- [2] Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 497 с. – Серия : бакалавр и магистр. Академический курс
- [3] Гражданское право: Учебник : в 2 т. Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 511 с.
- [4] Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. : соч. в 6 Т. 1 : Введение и общая часть. – 2-е изд. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 672 с.
- [5] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. – 3-е изд. СПб. : издание Н. Тиблена, 1864. – 789 с.
- [6] Гурвич, М. А. (проф.). Лекции по советскому гражданскому процессу : учебное пособие /

М. А. Гурвич ; редактор В. Н. Бельдюгин ; Всесоюзный юридический заочный институт. – Москва : [б. и.], 1950. – 199 с.

[7] Гойхбарг, А.Г. (проф.). Курс гражданского процесса / А.Г. Гойхбарг. – Москва; Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 320 с.

[8] Думашевский А.Б. О значении формы договоров // Судебный вестник. 1867. № 90, 93, 95, 99, 101

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. Т. 1. / pod red. A.P. Sergeeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2020. – 1040 s.
- [2] Grazhdanskoe pravo. V 4 t. Т. II. Obshchaya chast'. V 2 kn. Kniga 2. Fakty : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury / V. A. Belov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 497 s. – Seriya : bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs
- [3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik : v 2 t. Т. 1 / Pod red. B.M. Gongalo. – 2-e izd. pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2017. – 511 s.
- [4] Annenkov, K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. : soch. v 6 T. 1 : Vvedenie i obshchaya chast'. – 2-e izd. – SPb. : tip. M.M. Stasyulevicha, 1899. – 672 s.
- [5] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. CHteniya, izdannye po zapiskam slushatelej / pod red. A. Vicyna. – 3-e izd. SPb. : izdanie N. Tiblena, 1864. – 789 s.
- [6] Gurvich, M. A. (prof.). Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu processu : uchebnoe posobie / M. A. Gurvich ; redaktor V. N. Bel'dyugin ; Vsesoyuznyj yuridicheskij zaochnyj institut. – Moskva : [b. i.], 1950. – 199 s.
- [7] Gojhbarg, A.G. (prof.). Kurs grazhdanskogo processa / A.G. Gojhbarg. – Moskva; Leningrad : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. – 320 s.
- [8] Dumashevskij A.B. O znachenii formy dogovorov // Sudebnyj vestnik. 1867. № 90, 93, 95, 99, 101

